

Ж.Н. Жунусова
М.К. Тулегенова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
*Corresponding author: mail.rumadina@mail.ru

Социокультурная обусловленность лексических единиц молодежного социолекта

Аннотация. Статья посвящена изучению социокультурной маркированности лексем молодежного социолекта. Актуальность ее заключается в том, что данный вариант коммуникативной подсистемы языка дифференцируется в обществе в соответствии со стратификационным параметром социальной группы молодежи и необходим для их потребностей. Данный социолект не нашел должного освещения в лингвистической литературе. В лингвистике не исследованы и не описаны слова с прагматическими и коннотативными значениями, выражающими субъективное эмоциональное отношение молодежи, не выявлены слова-символы, обозначающие приверженность к каким-либо культурным интересам.

В ходе исследования были проведены социолингвистический и ассоциативный эксперименты с применением метода наблюдения, также осуществлен контекстуальный лингвопрагматический анализ слова.

В статье акцентируется внимание на детерминированности лексических единиц молодежного социолекта субкультуры молодых, что проявляется в наличии в нем слов-символов как средств самовыражения, а также в использовании слов с дополнительными коннотативными и прагматическими значениями.

Новизна данного исследования заключается в том, что в работе впервые молодежный социолект рассмотрен в рамках интегральной методологической парадигмы; выявлена связь языка молодежи с ее субкультурой и социальной структурой общества, также рассмотрены факторы социокультурной обусловленности социолекта и социоязыковой ее вариативности; охарактеризованы функции молодежного социолекта.

Таким образом, были сделаны выводы о детерминированности лексических единиц молодежного социолекта субкультурой молодых, что проявляется в наличии в нем слов-символов как средств и способов самовыражения, а также в использовании слов с коннотативными и прагматическими значениями.

Ключевые слова: социолект, субкультура молодежи, репрезентативная функция, коннотативное обозначение, селективная деятельность, молодежный жаргон, сленг, лексические единицы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2023-142-1-76-86>

Введение

В рамках динамичного подхода к дифференциации языка взаимосвязь языка социаль-

ных структур и культуры обусловлена необходимостью изучения молодежного социолекта как одного из вариантов субстандартной системы.

Молодежный социолект представляет собой одну из субстандартных подсистем общенародного языка, используемого определенной социальной группой с целью общения, выражения своих взглядов и культурных интересов. В научной литературе молодежная группа представляет собой социальную группу людей, связанную между собой общностью культурных интересов и объединенную в одну группу по возрасту, особенностями языкового поведения с демонстрацией независимости и противопоставления образа жизни. Так, российский ученый И.В. Пеллих указывает на следующие причины возникновения сленга: стремление коммуникантов общаться друг с другом, оставаясь непонятными для посторонних; тенденция к речевой выразительности и учет возрастающего темпа жизни [1, 2 стр.].

Согласно Е.А. Нейману, одной из основных причин возникновения молодежного социолекта является «социальная дифференциация языка в соответствии со стратификационными и ситуативными переменными, когда эти типы вариативности находят свое выражение в языковой вариативности, т.е. в тех языковых и речевых различиях, которые обнаруживаются представителями различных социальных слоев» [2, 5-6 стр.].

В социолингвистике наблюдается терминологическая неупорядоченность понятий молодежный жаргон, сленг, молодежный социолект, что объясняется динамичностью развития данной языковой подсистемы, лексемы которой постоянно обновляются и пополняются в соответствии с характером социальной группы, культурными ее установками, а также развитием терминологической системы социолингвистики.

На наш взгляд, молодежный социолект на данном этапе развития языка представляет собой специфическую подсистему субстандарта, детерминированную молодежными социальными структурами, а также их групповой культурой, сформированной по интересам и использующей нормы второго уровня языка с особыми функциями.

Целью данной статьи является изучение культурно-коннотативных, коннотативных и

прагматических особенностей молодежного социолекта, возникновение которых обусловлено их стремлением выражать свое отношение к культуре общества, ее ценностным установкам и мировоззренческим принципам. В связи с этим молодежный социолект рассмотрен в рамках интегральной методологической парадигмы с использованием принципов, методов разных областей знания, выявлением связи языка молодежи, ее субкультуры с учетом дифференциации структуры общества, а также выявлением факторов обусловленности социолекта и его вариативности.

Методология

На современном этапе при исследовании языковых явлений ученые опираются на комплексный подход, реализующийся путем кропотливого анализа и описания через разнообразные приемы и методы с привлечением достаточного фактического материала.

При исследовании социальной дифференциации общества и фиксации социализирующих функций языка, в данном случае социолекта молодежи, нами применен компонентный анализ при интерпретации культурных, культурно-коннотативных и прагматических значений лексических единиц. В связи с этим мы опирались на данные ассоциативного и социолингвистического эксперимента при исследовании молодежного социолекта. Они осуществлялись с целью выяснения экспрессивности культурных и прагматических значений лексемы, способов образования культурно-обусловленных слов, были применены также контекстуально-лингво-прагматический анализ, метод социологического наблюдения, который понимается как «метод сбора первичной информации путем непосредственной регистрации исследователем событий, явлений и процессов, происходящих в определенных условиях» [3, 190 стр.].

Данный метод дает возможность наблюдать речевое поведение молодежи в ситуации коммуникативного акта при общении между собой, при этом исследователь может быть сторонним наблюдателем за процессом

общения молодежи (невключенное наблюдение), который на протяжении длительного времени фиксирует поведенческие реакции молодых, их установки, проявляемые в общении (включенное наблюдение). Такие виды наблюдения над поведением молодых людей (возраст 20-23 года), общающихся на социолекте, осуществлялись нами в течение определенного времени.

Молодежный социолект относится к сложным объектам, исследование лексической подсистемы которой невозможно без применения знаний из социолингвистики о молодежных группах, объединенных по культурным интересам и детерминированных определенной возрастной субкультурой, понимаемой как «система норм и ценностей, отличающих культуру определенной группы от культуры большинства общества» [4, 134-143 стр.]. По определению С.И. Левиковой, молодежная субкультура как эзотерическая, эскапистская, урбанистическая создается молодыми людьми сугубо для своего близкого окружения. Данная культура нацелена на включение их в определенное социальное языковое общество как «частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей» [5, 33 стр.].

Сущность молодежной субкультуры, как считают А.С. Голобоков и С.А. Шалапута, определяется «принятием или неприятием общественных правил игры, а формирование молодежных субкультур состоит в выражении отношения (часто-оппозиционного) по отношению к официальной точке зрения, общепринятой в обществе позиции и массовой культуре» [6, 462 стр.].

Исследователь В.В. Химик указывает на специфические особенности поведения молодежи, к которым относит следующие: «1) стремление к самоутверждению через отрицание традиционного, нормативного, официального и провозглашение нового, модного, экстравагантного, эпатажирующего; 2) тенденция к корпоративности – возрастной, групповой, профессиональной, идейной, ре-

гиональной (в коллективе группировке легче формироваться и самоутверждаться, протестовать, нападать); 3) предрасположенность к игровым формам речевого поведения как средству самозащиты молодой части социума от опытной и зрелой части общества, это способ социализации молодежи в общественно-языковой практике» [7, 57-58 стр.]. В языковом плане игровое поведение выражается в нарушении нормы литературного языка при использовании слов молодежного сленга через жаргонизацию его и экспрессивизацию.

Особенность молодежного сленга, по утверждению Э.М. Береговской, состоит в том, что данная подсистема языка выполняет особые функции, такие как: депрециативная функция; репрезентативная функция; функция образования образных выражений, путем приема «воспаленная метафоричность; реализация людической функции, т.е. функции, направленной на творческое самовыражение» [8].

Обсуждение и результаты

На основе анализа данных социолингвистического наблюдения было установлено количество слов молодежного социолекта, использованных членами группы в течение месяца. Выборочный анализ показал, что респондентами было употреблено 80 слов-символов, выполняющих репрезентативную функцию, указывающую на принадлежность к группе, а также на характер культурных установок. Слов с коннотативным значением насчитывалось около 100, с прагматическим значением – 120. В ходе проведения социолингвистического эксперимента с тем или иным социолектом были определены субъективные отношения респондентов к той или иной лексеме, выявлены ассоциации к словам молодежного социолекта.

Осуществлен контекстуальный лингвопрагматический анализ лексем в представленном тексте, в ходе которого выявлены слова с культурно-коннотативными, коннотативными (эмоциональными) и прагматическими значениями, обсуждены точки зрения на их при-

роду. Было выяснено, что культурную коннотацию имеют слова, «обозначающие в живом национальном языке материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [9, 216 стр.]. Культурная коннотация молодежного социологического слова выражается в том, что оно может выступать в качестве знака протестной реакции на общественные противоречия и жизненные невзгоды и даже как знак потенциальной агрессивности, готовности к открытому столкновению. О.А. Леонтович к культурным значениям слова относит те значения, которые выражают национальную или этническую принадлежность слова, а также дают сведения о взглядах, менталитете представителей той или иной культуры [10, 7-11 стр.].

Возможность слова выражать культурную информацию связана с тем, что в современной лингвистике слово изучается с точки зрения когнитивно-семантического подхода, с акцентированием внимания на прагматические и коннотативные значения слов, входящих в качестве смысловых компонентов в его семантическую структуру. Ю.С. Степанов при определении лингвистического значения слова и смыслового значения указывает, что первое значение базируется на интенционале, создаваемом отношениями данного выражения ко всем другим выражениям данного языка, а смысловое значение основано на прогнозирующей функции мышления, на ассоциациях, возникающих в сознании человека при взгляде на объект и субъективном отношении человека к высказываемому об объекте мысли [11].

Если лингвистическое значение дает представление об объекте, то смысловое значение можно отнести к прагматическому, реализующему субъективное отношение говорящего к объекту. Ч. Моррис рассматривает прагматическое значение как оценочное, которое формируется в процессе селективной деятельности говорящего, когда он совершает следующие действия:

- отбирает в результате селекции определенные лексические единицы;

- собирает историко-культурные факты, дающие сведения о лексико-культурном фоне отобранных единиц;

- осуществляет собственно селективную деятельность, выражая то или иное отношение (негативное или позитивное), ту или иную оценку к предмету мысли [12, 96-98 стр.].

Смысловое значение, рождающееся в ходе селективной деятельности говорящего, рассматривается как прагматическое, выражающее оценочное отношение говорящего к предмету мысли. Культурно-коннотативное, а также коннотативное, эмоциональное значение слова можно отнести не к основному значению, существующему в семантической структуре слова как денотативное, а к ее созначениям, возникающим в результате ассоциаций говорящего в речевой деятельности. Справедливым поэтому является мнение Ю.Д. Апресяна о том, что коннотативное значение является оценочным созначением слова, не входящим в лексическое значение слова [13, 42-64 стр.].

Коннотативное, прагматическое значение слова относится к смысловым, ассоциативным созначениям.

В работах А.А. Леонтьева и Д. Лайонза мы находим положения о двух смыслах слова. Так, А.А. Леонтьев считает, что следует говорить о двух смыслах слова, выделяемых в семантической структуре слова: объективно-общественный смысл (формируемый за счет понятийно-опосредуемой предметной соотносительности слова и субъективно-личностный смысл, формируемый за счет ассоциативных связей слова с другими словами [14].

Как видим, коннотативное созначение слова понимается, как и прагматическое, в качестве культурного компонента значения слова. Поэтому Н.В. Громова утверждает, что в «современном языкознании под культурным компонентом лексического значения слова понимается сопутствующая предметно-логическому значению и входящая в смысловую структуру культурная коннотация лингвистической единицы» [15, 71 стр.].

Если культурно-коннотативное значение рассматривается в качестве созначения слова, то и прагматическое, рождающееся в речевой

деятельности говорящего и выражающее его субъективное отношение, характеризуется как добавочное, смысловое и выражающее личностный смысл говорящего. Коннотативное сознание слова понимается в более узком и широком значениях. В широком значении оно понимается в качестве культурного компонента слова, выражающего культурную информацию. В узком смысле коннотация понимается как эмоциональное сознание.

Слова с такими значениями используются представителями молодежной социальной группы для выражения негативного и субъективного отношения к официальной идеологии. Так, слово бомбила выражает неодобрительное отношение к рвачам и хапугам; пренебрежительное отношение к говорунам-политикам выражается при помощи слова блаблакать; а человек, занимающийся бесполезным делом, ватокат; сообщать большое количество ненужной информации – закидывать плитами; доносчик – красный; неодобр. в старшем поколении – купол тупости; что-то непонятное, дребедень – мутотель, мутота. Например: «Сибирские бомбилы – они точно такие же хапуги» (Зеркало, 1.06.2005). «Многие получатели чернух на Западе были осуждены на большие сроки тюремного заключения» (Аргументы и факты, № 15, 2003, с. 14).

Приведенные выше слова в предложении выполняют экспрессивную функцию, а культурно-коннотативные значения слова встречаются в социолектах молодежных объединений агрессивной направленности (политизированных, криминальных группировок, скинхедов). Культурные установки скинхедов выражаются в таких словах, как наци, фашисты, фаники, фюрер, ариец. Их экстремистские взгляды близки к идеологии фашизма: как и гитлеровцы они с презрением относятся к представителям небелой расы, проявляя этническое предубеждение и обзывая их при помощи слов, несущих оскорбление: чебурек, хачик, папуас (представители Кавказа), желтый (китаец), белый мусор (бомжи). Лексика скинхедов выполняет людическую и культурноносную функции.

Людическая функция молодежного социолекта состоит в том, что эта подсистема языка используется в качестве инструмента двойного отстранения, что проявляется в использовании средства самовыражения – языковой игры. Суть культурноносной функции состоит в выражении культурных установок данной группы.

Депрециативная функция социолекта состоит в том, что молодежь стремится критически осмыслить все, что связано с давлением государственной машины, выразить свою точку зрения, так как молодые, противопоставляя себя людям старшего возраста, официальной точке зрения государства на политические отношения, на все происходящее в стране, выражают свои взгляды, убеждения при помощи гипертрофированной иноязычной речи, использования коннотаций и оценочных слов.

Менее политизированы такие молодежные объединения: группа криминальной молодежи, группа футбольных фанатов. Жаргон криминальных групп отражает приверженность их к субкультуре уголовников, что выражается в использовании лексики уголовников. В социолекте футбольных фанатов используются слова, выражающие поддержку своей команде: грядки, волны, кричалки, наездные, шиза, бомбардировка, слэм, акция и др. Следовательно, лексемы молодежного социолекта, которые выражают культурно-коннотативные и прагматические значения, социокультурно обусловлены, так как являются знаком принадлежности к определенной социальной группе.

Результаты эксперимента фиксировались в карте социолингвистического наблюдения, где описывались вид и категории наблюдения, объекты, подвергшиеся исследованию, длительность и количество единиц, собранного в процессе фиксации материала. В данной карте отмечено, что проводилось включенное наблюдение, когда исследователь тесно общался с объектом. В ходе исследования за речевым поведением молодежи в возрасте от 20 до 30 лет было установлено, что на протяжении всего периода наблюдения (в течение месяца) объектом было произнесено около 300

слов, соответствующих категориям наблюдения. В ходе наблюдения была поставлена задача – выявить в речи молодежи количество слов, имеющих коннотативные и прагматические значения. Молодежь выражает свое оценочное отношение к официальной политике: клевый, супер, фишня, бодяга, звездный, к идеям и установкам общества: туманить, фенька, бумер, одды, хейтер, токсик, хайп.

В процессе наблюдения только 80 из всего количества собранных слов были с экспрессивно-коннотативным значением, многие слова имеют культурно-коннотативные значения: жлобизм, совковый, брутальность, фейерверковость, ерундизм. Слова с прагматическим значением (120) выражают субъективное отношение говорящего к кому-либо.

Социолингвистический эксперимент проводился на протяжении трех этапов. На первом, теоретическом, этапе эксперимента была сформулирована проблема исследования молодежного социолекта – выявление у лексических единиц культурно-коннотативных и прагматических значений. Объектом исследования выступила социальная группа молодежи; а предметом – лексические единицы молодежного социолекта, выражающие культурно-коннотативное, коннотативное (экспрессивное) и прагматическое значения. На втором методологическом этапе была разработана программа создания экспериментальных ситуаций, определены методы, применяемые в ходе эксперимента. На третьем этапе была реализована программа эксперимента. В ходе осуществления основ положения программы были разработаны три экспериментальные ситуации, направленные на: 1) выявление репрезентативной функции единиц молодежного, уголовного и профессионального социолектов (ситуация №1); 2) выяснение и описание ассоциации на слова-стимулы, предъявляемые к участникам эксперимента (ситуация №2); 3) изучение общности ассоциатов, членов социальной группы, на проводимые слова-стимулы (ситуация №3). В начале эксперимента уточнялись демографические сведения о респондентах (пол, возраст, профессия, культурные интересы, характер деятельности, методы исследования).

Разработаны следующие задания: прочитайте слова-стимулы и определите какие социальные группы пользуются приведенными словами, общее их количество – 17. Участники эксперимента, владеющие молодежным социолектом, социолектом уголовников, профессиональным социолектом, отбирают из числа слов-стимулов «свои слова», ассоциируя их со словами, употребляющимися членами социальной группы, к которой они относятся. В результате анализа экспериментальной ситуации № 1 и подсчета слов, признанных «своими» респондентами, представителями молодежного социолекта признаны «своими» следующие слова: гопота, гуманизатор, духариться. Респонденты, владеющие социолектом уголовников, признали «своими»: серьга, бугай, челодан, чердак, шалфей, чифирь, балаган. Представители профессионального социолекта отметили, как «свои» слова: глухарь, колесо, висяк, андеррайтер, винчер, бумерадж.

В ходе осуществления эксперимента в ситуации № 2, направленной на выяснение характера ассоциаций (позитивных или негативных) на проводимые слова-стимулы, были отмечены следующие: звероящеры, качевый, областняк, горох, собачье шоу, чернуха, чмо, помидор, гуманизатор, блинда; среди них приведена только одна позитивная ассоциация на слово качевый. Остальные ассоциации на следующие слова-стимулы оказались негативными, ср.: звероящер (отставшие от жизни родители); областняк (презр. – уничтож. в значении «отставшие от жизни»); горох (пустое, ненужное); чмо (плохой, дрянь); помидор (презр.); гуманизатор (ирон. полицейская дубинка); блинда (растяпа).

В экспериментальной ситуации № 3 также акцентировалось внимание на словах-стимулах и их ассоциатах с целью выявления значений слов в молодежном диалекте. Респондентам были предложены слова-синонимы для выяснения общности ассоциатов значения слов в сознании молодежи. Так, на слова-синонимы бабло, лавэ, бабосы, лавндосы, ботва, воздух, шелуха, бабуляж, баксы, зеленые был приведен один ассоциат – деньги. Слова-си-

нонимы чайник, башня, тыква, дыня ассоциировались со значением голова; синонимы герла, чувиха, мочалка были ассоциированы со значением «девушка»; синонимы качепатки, клешня, грабли ассоциировались со значением «руки»; синонимы прохора, шузы были ассоциированы со значением «обувь». Некоторые слова-синонимы, объединенные в один синонимический ряд по значению «интеллектуальные» свойства человека: лох, лузер, лупень, лунный, которые ассоциировались со значением «глупый». В молодежном социолекте в синонимический ряд вступают слова со значением «действия человека», которые ассоциируются со значением «необязательный человек».

На четвертом этапе эксперимента осуществляется анализ полученных данных, учитываются виды реакций, их количество, проводится прагматический анализ, способствующий выявлению различных значений слова в контексте. Для этого респонденту дается отрезок текста, в котором акцентируется внимание на определении соответствующего значения (культурного, коннотативно-оценочного, прагматического). Испытуемому предлагается определить тип значения слова, исходя из контекста. Приведем отрывок из предлагаемого текста, после чтения которого испытуемый должен заполнить таблицу текстового задания:

Текст: Крысиная возня (МК от 23.08.2018). Единственный способ помочь беляшу – отправить его на месяц-другой в больницу. Вообще, чем больше во мне пофигизма, тем больше они меня достают (МК от 19-26.10.2005). Этот красноперый передал информацию через третье лицо. Это человек имеет левый образ мышления. Это мне не нравится. Это мажористая машина. Да это же мешок, глуп как пробка. Тетя Ивана – мокрая курица, ничего не может сделать, квохчет только беспрестанно. Он выделяется среди окружающих, белая ворона. Его друг – это банан, чайник, не имеет представления о жизни современной молодежи. Он принадлежит к группе рейверов. Это хайрастый тип. Меня колбасит от него.

Послетекстовое задание: а) исходя из характера контекста, определите значения подчеркнутого слова; б) определите тип значения (культурно-коннотативного); в) определите, исходя из контекстуального окружения, коннотативное значение слова; г) определите прагматическое значение слова в соответствующем виде; д) определите характер прагматического значения слова.

В следующей таблице отражены результаты работы с текстом.

В ходе исследования и проведенного эксперимента были получены следующие результаты: выявлена и описана репрезентативная функция молодежного социолекта, выступа-

Словосочетания и слова с коннотативным значением	культурно-коннотативное значение	коннотативно-негативное значение	прагматическое значение	
			негативное	позитивное
беляш		+	пренебреж.	одобрить
мажористая				
красноперый		+	пренебреж.	
левый образ мышления		+	пренебреж.	
мокрая курица		+	уничижит.	
белая ворона			пренебреж.	
банан, чайник		+	пренебреж.	
хайрастые	+			
рейверы	+			
колбасит		+		

ющая как символ принадлежности к социальной группе молодежи; выявлена людическая функция слов молодежного социолекта, выражающаяся в том, что она служит средством самовыражения; выяснена и описана эмоциональная функция слов данного социолекта; охарактеризована культураносная функция лексем данной подсистемы; рассмотрены культурно-коннотативные, коннотативные, прагматические значения слов данного социолекта.

Заключение

Таким образом, молодежный социолект представляет собой дифференцированную по социально-языковым культурным признакам коммуникативную систему, предназначенную для обслуживания потребностей социальной группы молодежи, объединяющей в одну совокупность различные группировки, имеющие разнообразные культурные интересы, идеологию, мировоззренческие установки.

Лексические единицы данного социолекта обусловлены и выражены через социальную и культурную маркированность, так как слова молодежного языка выполняют репрезентативную функцию, отражают символ принадлежности к молодежной группировке, а также подчеркивают культурные установки молодежи, сформированные в соответствии с их культурными интересами и характером устремлений молодых, осуществляющих оп-

позиционную деятельность, направленную против взрослых, против официальной идеологии и власти с целью самоутверждения и самовыражения.

Культурно-коннотативные значения слова информируют о мировоззренческих, идейных установках молодежи, об их культурных интересах, характере деятельности молодежи. Они формируются как культурно-коннотативные значения слова наряду с денотативным значением, возникают в результате ассоциаций говорящего в ходе селективной его деятельности и реализации ассоциативных связей слов, способствующих зарождению личностного смысла слова.

Прагматическое значение слова, возникающее в результате селективной речевой деятельности говорящего, выступает как коннотативно-эмоциональное, выражая субъективное отношение говорящего (позитивное или негативное) к объекту мысли.

Культурно-коннотативное значение лексем молодежного социолекта выполняет культураносную функцию через культурные установки и мировоззренческую ориентацию молодежи, отражая стремление их к самоутверждению и к независимости.

Прагматическое значение слова способствует реализации оценочной функции, выражая оценочные субъективное отношение говорящего к предмету мысли, также выполняет оценочную и экспрессивную функции.

Список литературы

1. Пеллих И.В. Cyberleninka. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-sotsialnaya-raznovidnost-rechi> (дата обращения: 4.06.22).
2. Нейман Е.А. Социоллингвистика. Курс лекций. – Томск, 2004. – 222 с.
3. Социологический энциклопедический словарь – М. 1998.
4. Соколов К.Б. Субкультура, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации // Вестник Российского гуманитарного фонда. - 1997. - №1. – С. 134-143.
5. Левикова С.И. Молодежная культура. – М.: Вузовская книга, 2002.
6. Голобоков А.С., Шалапута С.А. Отечественные и зарубежные исследователи о сущности и признаках современных молодежных субкультур // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016, № 8-3. – С. 460-463.
7. Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 7-66.

8. Береговицкая Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. - 1996. №3. – С. 33-41.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
10. Леонтович О.А. К типологии культурных значений // Вестник Волгоградского университета. - 2007. - №4. – С. 7-11.
11. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985.
12. Моррис Ч. Семиотика. Основания теории знаков. – М., 1983.
13. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык: проблемы прагматической семантики и оценочные факторы в языке. – М., 1991. – С. 42-64.
14. Лайонз Д. Лингвистическая семантика. Введение. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
15. Громова Н.В. Лингвокультурологические подходы к презентации субстандартной лексики в отечественном и зарубежном языкознании // Вестник Калмыцкого университета. - 2017. - № 36 (4). – С. 68-75.

References

1. Pellih I.V. Cyberleninka. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-sotsialnaya-raznovidnost-rechi>–(Accessed: 4.06.22). [in Russian]
2. Neyman Ye.A. Sotsiolingvistika. Kurs lektsiy [Sociolinguistics. Lecture course] (Tomsk, 2004, 222 p.) [in Russian]
3. Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Sociological encyclopedic dictionary] (Moscow, 1998). [in Russian]
4. Sokolov K.B. Subkul'tura, etnosy i iskusstvo: kontseptsiya sotsiokul'turnoy stratifikatsii [Subculture, ethnic groups and art: the concept of socio-cultural stratification], Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo fonda [Bulletin of the Russian Humanitarian Foundation], 1, 134-143 (1997). [in Russian]
5. Levikova S.I. Molodezhnaya kul'tura [Youth culture] (Vuzovskaya kniga, Moscow, 2002). [in Russian]
6. Golobokov A.S., Shalaputa S.A. Otechestvennyye i zarubezhnyye issledovateli o sushchnosti i priznakah sovremennykh molodezhnykh subkul'tur [Domestic and foreign researchers on the essence and characteristics of modern youth subcultures] International, Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International Journal of Applied and Fundamental Research], 8-3, 460-463 (2016). [in Russian]
7. Khimik V.V. Yazyk sovremennoy molodezhi [The language of modern youth], Sovremennaja russkaja rech': sostojanie i funkcionirovanie: Sbornik analiticheskikh materialov [Modern Russian speech: state and functioning: Collection of analytical materials] (Faculty of Philology, St. Petersburg, 2004, P. 7-66). [in Russian]
8. Beregovitskaya E.M. Molodezhnyy sleng: formirovaniye i funktsionirovaniye [Youth slang: formation and functioning], Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics], 3, 33-41 (1996). [in Russian]
9. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i linguokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects] (Yazyki russkoy kul'tury, Moscow, 1996). [in Russian]
10. Leontovich O.A. K tipologii kul'turnykh znacheniy [To the typology of cultural meanings], Vestnik Volgogradskogo universiteta [Bulletin of the Volgograd University], 4, 7-11 (2007). [in Russian]
11. Stepanov Yu.S. V trekhmernom prostranstve yazyka. Semanticheskiye problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva [In the three-dimensional space of language. Semantic problems of linguistics, philosophy, art] (Nauka, 1985, Moscow). [in Russian]
12. Morris Ch. Semiotika. Osnovaniya teorii znakov [Semiotics. Foundations of the theory of signs] (Moscow, 1983). [in Russian]
13. Apresyan Yu. D. Konnotatsii kak chast' pragmatiki slova (leksikograficheskiy aspekt) [Connotations as a part of the pragmatics of the word (lexicographic aspect)], Russkiy yazyk: problem pragmaticheskoy semantiki i otsenochnyye faktory v yazyke [Russian language: problems of pragmatic semantics and evaluate factors in the language] (Moscow, 1991, P.42-64). [in Russian]
14. Layonz D. Lingvisticheskaya semantika. Vvedeniye [Linguistic semantic. Introduction] (Yazyki slavyanskoj kul'tury, Moscow, 2003). [in Russian]

15. Gromova N.V. Lingvokul'turologicheskiye podkhody k prezentatsii substandartnoy leksiki v otechestvennom i zarubezhnom yazykoznanii [Linguistic and cultural approaches to the presentation of substandard vocabulary in domestic and foreign linguistics], Vestnik Kalmytskogo universiteta [Bulletin of the Kalmyk University], 36 (4), 68-75 (2017). [in Russian]

Ж.Н. Жуңусова, М.К. Тулегенова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Жастар социолектінің лексикалық бірліктерінің әлеуметтік-мәдени шарттылығы

Аңдатпа. Мақала жас социолект лексемаларының әлеуметтік-мәдени таңбалануын зерттеуге арналған. Оның өзектілігі қоғамда жастардың әлеуметтік тобының стратификацияланған параметріне сәйкес сараланған және олардың қажеттіліктеріне қажетті тілдің коммуникативті ішкі жүйесінің бұл нұсқасының өзектілігінде. Бұл социолект лингвистикалық әдебиетте тиісті деңгейде көрініс таппады. Тіл білімінде жастардың субъективті эмоционалдық қатынасын білдіретін прагматикалық және коннотативтік мағынадағы сөздер зерттелмеген және сипатталмаған, қандай да бір мәдени қызығушылықты білдіретін сөз-таңбалар анықталмаған.

Зерттеу барысында бақылау әдісі арқылы социолингвистикалық және ассоциативті эксперимент жүргізіліп, сөзге контекстік лингвопрагматикалық талдау да жүргізілді.

Мақалада біз жастар субмәдениетінің жастар социолектінің лексикалық бірліктерінің детерминизміне назар аударамыз, бұл ондағы символдық сөздердің өзін-өзі көрсету құралы ретінде, сондай-ақ қосымша коннотативті және прагматикалық мағыналары бар сөздерді қолдануда көрінеді.

Бұл зерттеудің жаңалығы – жұмыста алғаш рет жастар социолектінің интегралды әдіснамалық парадигма аясының қарастырылуы; жастар тілінің оның субмәдениетімен және қоғамның әлеуметтік құрылымымен байланысы анықталды, социолекттің әлеуметтік-мәдени шарттылығы мен оның социолингвистикалық вариативтілігінің факторлары да қарастырылады; жастар қоғамының функциялары сипатталады.

Осылайша, жастар социолектінің лексикалық бірліктерінің жас субмәдениетімен жастар детерминизмі туралы қорытынды жасалды, бұл ондағы сөз символдарының өзін-өзі көрсетудің құралдары мен тәсілдері ретінде, сондай-ақ коннотативті және прагматикалық түсініктері бар қолдануда көрінеді.

Түйін сөздер: социолект, жастар субмәдениеті, репрезентативті функция, коннотативтік белгілеу, селективті белсенділік.

Zh.N. Zhunussova, M.K. Tulegenova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Sociocultural conditionality of lexical units of youth sociolect

Abstract. The article is devoted to the study of the sociocultural marking of lexemes in the youth sociolect. Its relevance lies in the fact that this version of the communicative subsystem of the language, which is differentiated in society in accordance with the stratified parameter of the social group of young people and is necessary for expressing their needs. This sociolect has not found proper coverage in the linguistic literature. In linguistics, words with pragmatic and connotative meanings expressing the subjective emotional attitude of young people have not been studied and described; words-symbols denoting adherence to any cultural interests have not been identified.

In the course of the study, a sociolinguistic and associative experiment was conducted using the observation method, and a contextual linguo-pragmatic analysis of the word was also carried out.

In the article, we focus on the determinism of the lexical units of the youth sociolect subculture, which is manifested in the presence of words-symbols in it as a means of self-expression, as well as in the use of words with additional connotative and pragmatic connotations.

The novelty of this study lies in the fact in this work, for the first time, the sociolect of youth was considered within the framework of an integral methodological paradigm; the connection of the language of youth with its subculture and social structure of society was revealed, as well as the factors of socio-cultural conditions of the sociolect and its sociocultural variability were considered: the functions of the sociolect of youth were characterized.

Thus, the conclusion is made about the determinism of lexical units of the youth sociolect by the age subculture, which is manifested in the use of symbolic words in it as means and methods of self-expression, as well as words with connotative and pragmatic concepts.

Keywords: sociolect, youth subculture, representative function, connotative designation, selective activity

Сведения об авторах:

Жунусова Ж.Н. – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Түлегенова М.К. – докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Zhunissova Zh.N. – Doctor of Philology, Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department, L.N. Gumilyov Eurasian National, Astana, Kazakhstan.

Tulegenova M.K. – Ph.D. student of Theoretical and Applied Linguistics Department, L.N. Gumilyov Eurasian National, Astana, Kazakhstan.